

Михаил Нудельман: адекватное и эффективное государство – лучшее средство от терроризма и гражданских столкновений

Прошел год после бесланских событий. По всей России день 3 сентября объявлен Днем солидарности в борьбе с терроризмом.

Надо признать, что ни государство, ни общество не оказались подготовленными к ударам, подобным бесланскому.

Сегодня имеется насущная потребность в изучении международного опыта борьбы с террором, причем не только в плане тех действий, которые должны предпринимать спецслужбы, но и в плане готовности населения к моральному противодействию террористическим атакам.

Из всех стран мира, наибольший опыт в этом отношении имеется у Израиля. И поэтому совершенно понятно, что эта страна более других сопереживала российской трагедии - неоднократно в течение прошедшего года различные общественные организации принимали у себя детей, переживших теракт.

Неудивительно также, что именно в Израиле попытались осмыслить бесланские события в самом правильном для подобных случаев ключе: «Это не должно повториться».

Челябинский журналист Сергей Восковский обратился к вице-спикеру израильского парламента профессору Михаилу Нудельману с просьбой рассказать о специфическом израильском подходе к проблеме терроризма.

Прежде, чем дать слово Михаилу Нудельману, представим его нашим читателям.

В Израиле о Нудельмане много пишут, причем часто с приложением эпитетов «первый», «самый» или «единственный».

Нудельман - самый высокий человек в израильском парламенте, единственный израильский парламентарий, являющийся членом иностранной академии наук, единственный мастер спорта международного класса. Он - автор более ста научных работ, в том числе восьми монографий.

Приехав в Израиль из бывшего СССР в возрасте пятидесяти двух лет, когда большинство репатриантов-ученых даже не пытались реализовать свой научный потенциал, Нудельман состоялся и в профессиональном и в политическом плане.

Он руководил филиалом Хайфского университета, первым создал репатриантский список на израильских муниципальных выборах, занял первое место на первых праймериз в первой репатриантской партии, а впоследствии возглавил партию русскоязычных израильтян «Алия – с нами за обновленный Израиль».

Нудельман разработал и провел более десяти законопроектов, в том числе и такие, которые не удавалось провести со дня возникновения государства. Говорящему с сильным русским акцентом Нудельману удается реализовывать статусные законопроекты, которые в Израиле ждали своего часа со дня провозглашения независимости государства.

Это единственный представитель последней волны репатриации из бывшего СССР, с которым советуется глава израильского правительства Ариэль Шарон перед принятием ответственных решений.

Будучи специалистом по системному анализу и экономическому моделированию, Нудельман рассматривает вопросы безопасности в широком системном контексте. В так называемой «Доктрине Нудельмана» главное внимание уделяется не только силовым вопросам.

-В своей лекции, посвященной бесланским событиям, Вы, анализируя израильский опыт, употребили словосочетание «культура безопасности». Можно ли сказать, что особое отношение израильтян к вопросам предотвращения террористических актов стало не просто данью беспокойной политической обстановке, но частью культуры?

-Понятие «безопасность» - одно из ключевых понятий израильской жизни и факторов объединения общественной системы перед лицом внешней угрозы. Израильский менталитет располагается по оси "опасность-безопасность". Речь идет об особой культуре безопасности, которая складывалась на протяжении нескольких поколений израильтян.

О том, что бесхозную сумку нельзя поднимать с земли, израильский ребенок узнает раньше, чем о том, что дорогу нельзя переходить на красный свет. И это происходит не потому, что с родителями проводится определенная пропагандистская работа, просто такова общая атмосфера, таковы правила игры, установленные в обществе.

-Сколько времени понадобилось Израилю для того, чтобы вырастить этот культурный феномен?

-Особое отношение к проблеме безопасности много старше и последней интифады, и предыдущей. Оно возникло с первых дней существования Израиля. С тех пор, как израильтяне живут в условиях непрекращающейся внешней опасности.

-Проводится ли какая-нибудь специальная пропагандистская компания для поддержания "антитеррористического тонуса", сознательного отношения израильтян к обеспечению безопасности?

-Есть вещи, которые убеждают больше любого плаката. В искусственном поддержании антитеррористического тонуса нет необходимости. "От перегорания" этого "тонуса" нас, увы, спасает очередной теракт. Таблички и плакаты если и существуют, то, как правило, в местах скопления иностранных туристов. Государство тратит на реальное обеспечение безопасности такую бездну денег, что обходимся без пропаганды.

Каждый израильтянин ежедневно десятки раз сталкивается не с призывами, а с реальными проявлениями культуры безопасности. Почти у каждой общественно-значимой двери стоит платный охранник, а у серьезных дверей (от супермаркета и выше, не говоря уже о госучреждениях) – по два. У нас огромная часть молодежи подрабатывает охранной работой. Гуляя по многолюдной улице, мы видим охранников через каждые десять-двадцать метров. Без информации о состоянии в сфере безопасности не обходится ни одна ежедневная новостная программа. В школах, как правило, в младших классах, читается курс лекций по безопасности. Общие системы безопасности изучаются в армии, через которую проходят большинство юношей и девушек, и на ежегодных армейских сборах, через которые проходят большинство мужчин до пенсионного возраста.

-Как воспринимают израильтяне некоторые ограничения, связанные с антитеррористическими мероприятиями?

-С пониманием. Например, в восьмидесятые годы прошлого века в израильскую жизнь вошли такие понятия, как "неопознанный предмет", "подозрительный предмет". У нас всегда и везде, стоит картонной коробке упасть хотя бы посреди архиважного шоссе, хотя бы возле входа в театр, дорогу немедленно закрывают, образуется пробка, все ждут, пока привезут полицейского робота-сапера. Это первый закон Израиля; любой бесхозный предмет – "бомба".

-Как должно вести себя общество в состоянии террористической угрозы?

-Могу сказать об этом на примере Израиля. В отличие от России, израильское общество куда более спаяно по отношению к внешней террористической угрозе. Здесь сложно предположить, что кто-то за деньги (даже очень большие) может оказать помощь в организации теракта или содействовать потенциальным организаторам.

Жесткий досмотр всех людей и грузов на границе приводит к тому, что через границу террор не везут. Даже египетские контрабандисты, работающие в зоне Синай - Негева (проституция, наркотики, сигареты) террором не занимаются. Даже эти люди дорожат своим, пусть и криминальным, бизнесом и не хотят лишних проблем.

Крайне редки случаи нецелевых предупреждений (баловство или зависть к соседу). В небольшой стране, - где каждый теракт – национальная трагедия и у каждого жителя есть в той или иной мере опыт соприкосновения с трагедией, вырабатывается серьезное отношение к фактам террористической угрозы.

Сейчас предлагается поставить охранника у каждого автобуса. Но на автотранспорте и так обстановка

накалена, и пассажиры сами следят за подозрительными людьми. Автовокзалы превращены в хорошо охраняемые "крепости", с многократными проверками (об этом, в частности, говорит опыт последнего теракта в Беэр-Шеве, где террориста не пустили в автобус охранники).

А бурный рост количества людей, пользующихся услугами электрички, объясняется, в том числе, и тем, что в поезда можно сесть только на вокзалах, неприступных для террористов.

Особое отношение к безопасности приводит к тому, что многие вещи давно стали частью национального консенсуса. Например, религиозная женщина, которая чужого мужчину и на метр к себе не подпустит, не возмущается, когда ее досматривает охранник, проводя жезлом миноискателя по различным местам.

-А не приводит ли подобная бдительность к массовым психическим травмам, настороженности, закрытости?

-Я думаю, нет. Мне не разу не пришлось увидеть в современной израильской жизни массовой паники в районе, где прошло «горячее предупреждение» о возможности террористического акта.

-Недавно вы представили на суд израильской общественности оригинальную антитеррористическую доктрину, по мнению экспертов, содержащую принципиально новые теоретические выводы, которые могут оказаться полезными не только для Израиля, но и для других стран, столкнувшихся с террористической угрозой.

Почему профессор математики и экономики, известный также своими работами в области экологии, обращается к таким далеким от его академической специализации темам?

-Я бы не стал называть мои концептуальные выкладки столь многообещающим и высокопарным словом как «доктрина». Еще более мне бы не хотелось напирать на ее оригинальность — я вообще не считаю это главным оценочным критерием. Я просто попытался системно обобщить антитеррористический опыт Израиля и других стран, чтобы внести толику здравомыслия в эту горячую тематику, задействовав методологию и принципы дисциплин, на первый взгляд весьма далеких от сферы безопасности.

-Вы уверены, что чисто рациональный подход к вопросу борьбы с террором может себя оправдать?

-Нет сомнения, что никакого оправдания или прощения террору быть не может. Нет сомнения, что для защиты мирного населения следует приложить максимум усилий, даже если это будет осложнять и затруднять некоторые стороны экономической деятельности. Нет сомнения, что всю мразь современного терроризма следует безжалостно выжигать каленым железом.

-Вопрос: как это сделать? И могут ли тут помочь прагматизм и рациональность?

-Терроризм, целью которого является создание хаоса, может позволить себе эмоциональную бессмысленность.

Мы же, играющие в этом противостоянии на стороне порядка и цивилизации, такого позволить себе не можем.

Бороться с террором можно только при помощи системных мер. Терроризм навязывает нам нерегулярную малую войну, с "размытыми контурами", которая, в силу своей размытости, носит тотальный, всеохватывающий характер. Она ведется всеми доступными средствами, длительное время, с возрастающей интенсивностью. Поэтому одним из главных принципов антитеррористической борьбы должно быть стремление к локализации конфликта.

Именно поэтому я поддержал создание Забора безопасности и план одностороннего размежевания с Газой. Если главной задачей терроризма является глобализация столкновения, размытость контуров, проникновение в как можно большее количество сфер общественной жизни, то глупо подыгрывать нашим врагам в их грязной игре.

Кроме того, в столкновении с терроризмом побеждает та сторона, которая оказывается не наиболее сильной, но наиболее адекватной.

-Что можно считать "адекватностью"? На этот вопрос отвечают в разных странах по-разному.

-Вы абсолютно правы. Например, НАТО представляет собой мощнейшую военную организацию. Однако у этой структуры нет противника. Террору, как бы он ни был опасен, не может противостоять нечто вроде НАТО.

Сверхмощественные Соединенные Штаты в борьбе с террористическими организациями применяют

средства и методы фронтальной войны, которые были хороши в другие времена, когда они использовались против регулярных армий нацистской Германии или Японии. Удар ракеты, которая стоит несколько миллионов долларов по халупе в центре пустыни, которая стоит несколько долларов, по крайней мере неадекватен.

-Может быть, в вас сейчас больше говорит, привыкший все подсчитывать экономист, чем политик?

-Я уверен, что принцип адекватности сможет работать и должен учитываться во всех сферах социально-политического проектирования. Нужные ответы не обязательно должны исходить из штабов военных теоретиков и экспертов в области криминалистики. Армия очень часто действует по такому принципу: если единственным вашим оружием является молоток, то вы видите любую проблему в виде гвоздя.

-Но ведь мы с террористами находимся в неравных условиях: способов совершения террористических актов гораздо больше, чем методов их предотвращения.

-Разработка адекватных антитеррористических стратегий – это задача всех интеллектуальных сил общества, а не только госбезопасности. Эту войну нельзя выиграть при выключенном творческом мышлении. Нужные ответы могут прийти, например, из сферы нано-технологий, которая способна, вообще говоря, изменить мир до неузнаваемости, всяческой "умной пылью" - миллиардами датчиков, крошечных, незаметных глазу компьютеров, которые будут сообщать обо всем происходящем. Здесь можно говорить и о возможностях других точных и естественных наук, направлений, возникающих на стыках разных дисциплин. Вполне возможно, что даже стремительно развивающиеся средства коммуникации, да и другие технологии гуманитарной, прежде всегда считавшейся нетехнологической, сферы, смогут дать нам в антитеррористической политике не меньше, чем армейские корпуса.

-Вам не кажется, что главным вопросом остается непонимание, каким должно быть общество, способное эффективно бороться с террором, при этом - не обанкротившись и не потерпев полного поражения в других областях своей жизни?

-Да. Это, пожалуй, главный вопрос. Террористы не просто так воюют с нами. Мы их называем "фундаменталистами". То есть мы признаем, что у них есть свой социальный, культурный, политический, религиозный "фундамент". Они воюют против наших ценностей.

И именно поэтому, мы должны определить, какие нормы и ценности являются для нас приоритетными и встать на их защиту.

Нужно четко понимать не только с кем мы воюем, но и что мы защищаем. Это способствует объединению общества – горизонтальному объединению, которое важнее любой вертикали власти.

-Как действовали бы спецслужбы Израиля в ситуации, подобной бесланской?

—Мне неоднократно приходилось беседовать с израильскими специалистами по освобождению заложников о произошедшем в бесланской школе.

По их мнению, главной ошибкой российских федеральных сил было недостаточное делегирование полномочий командирам, которые должны были принимать решение, находясь на месте событий. Ведь проблема в Беслане была вовсе не в том, что российский спецназ хуже израильского. Российский спецназ – может быть, лучший в мире. Проблема была в общей организации. Не было системности. Конфликт не был локализован оцеплением вокруг здания с заложниками.

Израильтяне обязательно бы начали с того, что метрах в пятидесяти, в тактической близости, замкнули бы пространство кольцом спецназа, а после создали бы второе, внешнее кольцо — на 250 метров дальше — полицейское оцепление, которое не впускало бы в опасную зону посторонних. В пространстве между двумя этими кольцами, между спецназом и полицией, и находились бы лица, принимающие решения.

Только там возможно было бы принимать решения, адекватные динамике развития событий, держать ситуацию под контролем, эффективно руководить спецназом и полицией, не тратя времени на звонки по телефону, на радиосвязь.

Опасность терроризма – это скорее "горизонтальная" а не "вертикальная" проблема. Терроризм - это преступление, угрожающее жизни конкретных граждан больше, чем существованию государственного устройства.

-И последний вопрос. Мы знаем о разных "цветных революциях" прокатившихся по миру в последние два года.

Израиль оказался единственной страной, в которой противники существующего правительства не смогли сменить власть.

Ваша смута тоже шла под оранжевыми знаменами, тоже пользовалась огромной поддержкой националистических кругов, тоже устраивала массовые шествия. Известно, что даже большинство членов правящей партии, во главе которой стоит премьер Шарон, отказало ему в поддержке. Мои израильские знакомые писали мне про перекрытые дороги, блокированный парламент, Иерусалим, одетый в оранжевое, религиозных лидеров, которые открыто выступили против правительства. Наблюдатели предсказывали Израилю гражданскую войну. Почему же израильские оранжевые потерпели столь поразительное поражение?

-В израильском Кнессете я возглавляю парламентское лобби дружбы с Украиной. И, во многом по моему настоянию, лагерь премьера хорошо изучил украинский сценарий смены власти. Мы просто оказались очень хорошо подготовленными к различным вариантам развития смуты. Была выбрана наиболее правильная стратегия - никакой истерики, никаких разговоров о фашистах и угрозе гражданской войны или переворота, никакого пропагандистского очернения противников...

Было решено не запугивать общество, не пытаться перекричать фанатиков, но отвечать на лавину обвинений по принципу: мы понимаем ваши чувства, но...

Власть не атакует мятежников, но твердо стоит на своем. Сегодня, оглядываясь назад, я могу признаться, что у израильских оранжевых было гораздо больше оснований надеяться на победу, чем у украинских. Они действительно могли навязать Израилю настоящую гражданскую войну за характер государства. Только огромная организованность, сплоченность, эффективность всех сил власти объясняет поражение израильских оранжевых и их лидеров. Если бы правительство поддалось панике под давлением демонстраций и подстрекательства, а полиция и армия не действовали с таким спокойным профессионализмом, предельно корректной эффективностью, то не приходится сомневаться, что дело могло дойти и до большой крови, и до развала страны.

Я помню, что когда президента Путина спросили, знает ли он что-нибудь про "национальную идею России", он твердо ответил, что да, знает, и может прямо сейчас объявить: это идея "эффективной страны".

Я думаю, что адекватное и эффективное государство – это лучшее средство от террористической угрозы и от гражданских столкновений и катаклизмов.

Автор: Артур Скальский © УралПрессИнформ ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3306 01.09.2005, 16:28

URL: <https://babr24.com/?ADE=24074> Bytes: 17487 / 17487 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)